

Я наблюдала за тем, как Грегори сосал член Джулиана. Не то чтобы факт их сексуальной связи не был очевиден, но я никогда раньше не видела этого собственными глазами. Грегори ублажал Джулиана, его губы надрачивали член старшего брата, в его глазах читалось обожание. Джулиану же, в его очередь, словно было совсем не интересно. Как будто он делал Грегори услугу.

Но это многое говорит о Джулиане в целом. Он ничего не ощущал. Я не знала, физиологически ли у его члена не было тактильных ощущений или он был мертв внутри по какой-то другой причине. Но я просто это видела. Джулиан был неспособен на радость, никогда. Сексуальное удовлетворение никак на него не влияло. Он мог кончить, но это чувство едва ли было более полным, чем какие-либо другое в его жизни. Вот таким был Джулиан.

И в результате того, что мужчина не ощущал драйва от секса, он начал компенсировать. И это мягко сказано. Он полностью погрузился в мир похоти. Возможно, ему для того, чтобы ощутить хотя бы немного счастья нужно было испытать какое-то невероятное извращение. Я знала, что он ненавидел себя за свою извращенность точно так же, как я ненавидела себя за свой промискуитет.

Я всегда втайне ощущала себя виноватой за секс, который мне нравился. Я не считала себя хорошим человеком. Эта же вина выразилась в Джулиане совсем по-другому. Он решил сделать всех такими же извращенцами, как и он сам. Если все станут извращенцами, то Джулиан будет лишь одним из множества.

Думаю, он так и мыслил. Хотел выкрасить мир своими красками, а краски его были в тонах самоненависти и нарциссизма, смешанных с стремлением испытать всё удовольствие, которое только возможно, и не важно как далеко для этого придется зайти.

Джулиан кончил Грегори в рот. Раздался внезапный стук в дверь и Грегори быстро встал с колен, вытирая рот.

— Как думаешь, кто это может быть, брат?

— Джулиан вздохнул. Наверное четвертый брат. Он собирается преследовать сокровище, говорит, что у него есть какая-то наводка на бандита, ограбившего королевство и "убившего" принцессу. Кстати говоря, я слышал, что наше тело украли, но отец сказал мне сегодня, что он распорядился поместить тело в гробницу, пока Дафна не придет, чтобы забрать его. Где вы нашли лишнее тело?

— Долго искать не пришлось, брат. Рабыня, эм, но не та эльфийка, была найдена мертвой в комнате Корнелии. После сожжения, разницы не заметишь. Разумеется, о слуге, который нашел её я уже позаботился.

— А что с эльфийкой? — спросил Джулиан.

— Исчезла в ночь смерти Корнелии.

Джулиан кивнул.

— Продолжай искать. Если найдешь, то отправь кого-нибудь убить её, не хочу оставлять следы. Подумать только, что Корнелия так быстро войдет во вкус с пытками и изнасилованиями. Она могла бы стать выдающейся извращенкой.

Меня бы вырвало, если бы было чем. Джулиан снова вернулся к своим выводам. Думаю, проще

поверить в то, что когда я увидела сексуальную пытку, мне это понравилось и я купила себе рабыню, что испробовать всё это на ней. Так как знать не считала рабов за людей, Джулиан рассудил, что я начала своё падение в полное извращение. Однако, они не знали мою настоящую личность, хоть что-то хорошее.

В дверь снова постучались и Джулиан вздохнул, собираясь открыть её. Вместо Девона, которого они рассчитывали увидеть, там стоял Ричард. Даже Джулиан удивился неожиданному гостю.

— Какой сюрприз, брат, в чем дело?

— Ох, первый и второй брат... вижу, вы вместе, — Ричард неловко запнулся на секунду, но всё же продолжил. — Мне, ум... нужна помощь.

Брови Джулиана поднялись, он посмотрел на него удивленно и заинтересованно.

— Правда? Брату наконец-то нужна наша помощь. И какая же помощь нужна брату?

— Ну... — Ричард всегда был зажат и формален с двумя яркими мужчинами, в отличие от Девона, что всегда был открыто враждебен по отношению к ним, — Просто пройдем в мою комнату.

— Ох, я бы никогда не отказался пройти в комнату брата, ну конечно же!

Ричард не обратил на это внимание и мгновенно развернулся в сторону двери. Джулиан и Грегори переглянулись. Джулиан пожал плечами и пошел за своим третьим братом. Их комнаты находились не так далеко друг от друга, всего спустя минуту он открыл дверь и впустил двух мужчин в свою спальню. Когда они вошли, их глаза тут же сфокусировались на женщине, что сидела на кровати Ричарда.

Девушка выглядела изнеможенной. Под глазами были большие черные мешки, волосы грязные... и никакой достоинства во внешнем виде. Она дрожала, а когда увидела Джулиана и Грегори, то слегка вскрикнула, прежде, чем отвернуть голову. Девушка напоминала использованное животное.

— Что это такое, брат? Я не против групповухек, но может в следующий раз я буду выбирать девушку?

Ричард никак не отреагировал на его подкол, и вместо этого закачал головой.

— Сильвия в таком состоянии с прошлой ночи. Я бы не обратил на это внимания, но применив анализ... что-то не так. Сами попробуйте.

Джулиан нахмурил брови, и посмотрел на Сильвию. Его глаза широко раскрылись, мужчина широко открыл рот. Грегори находился примерно в том же состоянии.

— Во имя богов, — прошептал Грегори, — Как?

— Корнелия сделала это со мной прошлой ночью, — взывала Сильвия и схватилась за кольцо, — Она сделала это со мной.

— Она мне сказала то же самое, — вздохнул Ричард. — Разумеется, я сказал ей, что две ночи назад Корнелия погибла. Возможно у неё шок. Я знаю, что они соревновались между собой...

Это явно мягко сказано, но всё моё внимание приковалось к Джулиану, который куда серьезнее отнесся к этой ситуации. Он уставился на неё, сузив глаза и рассматривая кольцо. Его рука потянулась затем, чтобы снять его, но кольцо не сдвинулось с места. Спустя пару секунд попыток, он забросил эту идею.

— Ох... проклятое кольцо, — нежно произнес он.

— Наверняка! Ответил Ричард. Есть ли способ снять его?

Джулиан медленно кивнул.

— Наверное, но мне интересно, почему оно определяет её как Корнелию Барtrum.

— Ты не узнаешь его, брат? — заговорил Грегори, — Это кольцо, которое Корнелия Барtrum носила.

— Стой... ты прав. Вот почему оно мне показалось знакомым, — Ричард подошел и схватил кольцо.

Джулиан почесал свою щеку.

— Женщина по имени Корнелия Барtrum скорее всего была вовсе не Корнелией. Её личность была подделана.

Удивилась только Сильвия, видимо единственная, кто не смог додуматься до этого сам.

Затем заговорил Грегори.

— Но как оно оказалось на Сильвии.

Джулиан посмотрел на Сильвию. Я почти могла видеть как шевелятся шестеренки в его голове. Тело пропало, кольцо было на Сильвии. Я быть живой не могла. Это он даже не брал в расчет. А это наверняка значило, что она украла его, чтобы больше походить на меня, как и тело, в качестве трофея. В другой ситуации, это предположение было бы самым логичным.

<http://erolate.com/book/3951/109162>